

Лу Имэн на словах была воплощением независимости, но когда настал день переезда, она оборвала телефон брата десятком звонков, буквально вытянув Лу Юйхэна из лаборатории.

Чэнь Ци, которого Лу Юйхэн все утро гонял вопросами, был готов расцеловать эту незнакомую сестрицу Лу за своё спасение.

Университет Лу Имэн находился в западном пригороде, в двадцати с лишним километрах от Университета S, что означало почти сорок минут езды.

Ещё издалека Лу Юйхэн увидел сестру: в кружевном многослойном платье и в туфлях на шестисантиметровой платформе она стояла рядом с двумя чемоданами высотой по пояс. Девушка так яростно строчила в телефоне, что от её длинного маникюра на экране едва ли не летели искры.

Лу Юйхэн припарковался у ворот и подошёл к ней:

— Лу Имэн, ты решила всю квартиру с собой забрать?

— Брат!

Лу Имэн тут же убрала телефон, на её лице отразился восторг:

— Наконец-то ты приехал! Я уже чуть не растаяла на этом солнце!

— ...

Лу Юйхэн мельком взглянул на небо.

Сегодня на улице было всего плюс двадцать четыре. Она что, порция мороженого, раз так легко тает?

— Я донесу чемоданы до общежития, а ты попроси соседок спуститься и помочь поднять их в комнату.

Лу Юйхэн подхватил чемоданы, легко их приподнимая.

Лу Имэн радостно подпрыгнула:

— Ес! Братик, ты такой мужественный! На таких красавчиков с мышцами я сразу вешаю ярлык «шахтер»!

Лу Юйхэн покосился на неё:

— Что ещё за «шахтер»?

Лу Имэн замялась и махнула рукой.

— Ой, тебе не понять.

Лу Юйхэн не стал допытываться.

Перед входом в общежитие была лестница. Лу Юйхэн шёл быстро, куртку брать не стал, а нести два чемодана и телефон было неудобно. Он протянул мобильный сестре:

— Подержи.

— Ага.

Лу Имэн взяла телефон и поплелась следом.

«Динь-дон».

«Динь-дон».

Телефон не умолкал от уведомлений.

Лу Имэн украдкой заглянула в экран.

«Младший брат»: Шисюн, help.jpg.

«Младший брат»: Спаси-и-ите...

«Младший брат»: Тут проблема.

«Младший брат»: Что же мне делать без тебя, шисюн.jpg.

Сердце Лу Имэн пропустило удар. Она медленно подняла взгляд на брата.

Лу Юйхэн, тащивший чемоданы, почувствовал на себе её взгляд, сияющий, словно две лампочки, и со вздохом спросил:

— Ну что ещё?

— Ничего.

Лу Имэн в два прыжка догнала его и, хитро улыбаясь, указала на сообщения Чэнь Ци:

— Брат, а тут у нас что, «ситуация»?

Лу Юйхэн дёрнул веком:

— Ты что, не видишь пометку «младший брат»?

Лу Имэн понимающе расплылась в улыбке:

— Так «младший брат» ещё вкуснее!!

Лу Юйхэн: — ...

— Почему? — не выдержал он.

Лу Имэн затараторила:

— Ну ты представь! Если младший брат такой весь миленький, невысокий, большеглазый, и каждый день бежит за тобой хвостиком, называя «шисюн»!! Неужели у тебя ни разу не возникло... порыва?!

Лу Юйхэн: — ...

У неё что, открылся третий глаз?

Почему описание точь-в-точь совпадает с Чэнь Ци?

Кадык Лу Юйхэна дёрнулся, он отвернулся:

— У нас нормальные отношения шисюна и шиди. Хватит приплетать сюда свои дурацкие романы.

— И вовсе они не дурацкие! — Лу Имэн довольно сощурилась. — Ты посмотри, какие двусмысленные сообщения он тебе шлет. «Что же мне делать без тебя, шисюн»...

— И чем эта фраза отличается от: «Шисюн, я хочу на тебе жениться»?

У Лу Юйхэна бешено запульсировала жилка на виске. — Буквально всем. Это просто доказывает, что он любит ластиться и капризничать.

Лу Имэн надула губы и забормотала под нос:

— А он с кем-то ещё так ластится?

— Может, он «всеобщий любимец, маленькое солнышко су»?

— Или «маленький натурал, который флиртует, сам того не осознавая»?

— Или «расчетливый зелёный чай, мягкий нолик»...

Лу Юйхэн уже не слушал, в голове крутились слова сестры. Он давно замечал странности, но никогда не думал в «этом» направлении.

А ведь Чэнь Ци и правда, кажется, ни с кем больше так не ластится.

Все эти льстивые словечки предназначались только ему, и только на него тот смотрел такими преданными глазами.

Кофе... кофе он, кажется, тоже приносил только ему.

В кабинете столько старших братьев и сестёр, но Чэнь Ци выделял именно его.

Он даже говорил такие эмоционально окрашенные вещи, как «гладить его очень приятно» или что у шисюна «красивое лицо».

Они стояли под сенью камфорных деревьев возле общежития. Лу Имэн звонила соседке, её голос стал нежным и певучим:

— Спустись и встреть меня, Сяо Янь-баобао!

— Ой, ну называю «баобао», чтобы подчеркнуть, как мы близки... Мы же обе девочки, чего стесняться?

— Давай скорее, меня тут комары за ноги кусают.

Повесив трубку, Лу Имэн наткнулась на сложный, задумчивый взгляд брата.

Она хихикнула:

— Брат, ты чего? Чего лицо такое серьёзное?

Лу Юйхэн помолчал несколько секунд, затем поднял взгляд, его кончики ушей слегка покраснели.

— Есть ли какие-то ещё... золотые стандарты диагностики?

Лу Имэн сначала лишилась дара речи от его профессионального жаргона, а потом, схватившись за бока, хохотала добрую минуту.

— Золотые стандарты... Ой, братец, тебе пора завязывать с наукой и хоть иногда отдыхать! Ты уже сам принял форму молекулярной биологии.

— Дай-ка подумать.

Она потёрла подбородок, лихорадочно перебирая в голове теоретические знания из прочитанных книг.

Уголок её рта дёрнулся:

— Судя по школьному роману о чистой любви, который я читала на днях, если человек в тебя тайно влюблён, он обязательно попытается вывести через друзей или лично у тебя, какой твой «идеал».

... ..

Вскоре спустилась соседка Лу Имэн — молчаливая и простая девушка.

Длинные чёрные волосы, рост чуть выше, чем у Имэн, очки в чёрной оправе — она выглядела как настоящий «боевой бог» из школьного физмат-класса, способный набрать двести восемьдесят баллов на экзаменах.

Лу Юйхэн вежливо поздоровался, проводил их взглядом до дверей и, оставшись один, отрешенно прислонился к дереву, глядя в телефон.

Две минуты назад Чэнь Ци прислал новое сообщение.

«Младший брат»: Шисюн... у-у-у...

Тц.

У Лу Юйхэна начала побаливать голова.

Ластится к нему, приносит кофе, спрашивает про идеал.

Если верить «диагностическим критериям» Лу Имэн, Чэнь Ци попал по всем пунктам.

Лу Юйхэн впервые столкнулся с тем, что в него влюблён младший брат. Это стало не только ударом по его представлениям о собственной ориентации, но и серьёзно осложнило их будущее общение.

Он потёр переносицу и, помедлив пару секунд, ответил:

...: Что случилось?

...: Я сейчас у сестры в университете.

Чэнь Ци ответил мгновенно.

Видимо, сидел и ждал у экрана.

«Младший брат»: У меня только что колба вскипела пузырями.

«Младший брат»: Что же мне делать без тебя, шисюн.jpg.

Раньше Лу Юйхэн на такое сообщение ответил бы какой-нибудь колкостью.

Но сейчас мысли его были в таком беспорядке, что ему было плевать на испорченный образец.

...: Ничего страшного, вернусь — приготовлю новый.

...: В следующий раз будь внимательнее.

На другом конце провода Чэнь Ци радостно завопил «Ес!» и сунул экран с перепиской в лицо Сун Жаню.

— Видал? Наш шисюн такой добрый и понимающий, просто золото, а не человек! Настоящая «женушка»!!

Сун Жань: — ...

— Давай ори погромче, чтобы вся лаборатория слышала твою похабщину.

Чэнь Ци тут же вжал голову в плечи и присел рядом.

Он облегчённо выдохнул, голос его стал веселым:

— На мгновение я реально подумал, что шисюн меня отругает. Он над этим образцом два часа утром корпел.

— Мораль проста: кто умеет ласкаться, тому и конфетка достанется.

Сун Жань хмыкнул и ещё раз взглянул на экран.

— Пользуешься тем, что шисюн натурал, и наглеешь вовсю.

— Посмотрел бы я на тебя, если бы ты слал такие стикеры кому-то другому. Тебя бы весь день долбили.

Чэнь Ци, напевая под нос, вскочил и чуть ли не пустился в пляс.

— Даже если бы шисюн не был натуралом, он бы меня не стёр.

— Потому что в Лу-шисюне сразу видно принцессу~

Сун Жань: — ...